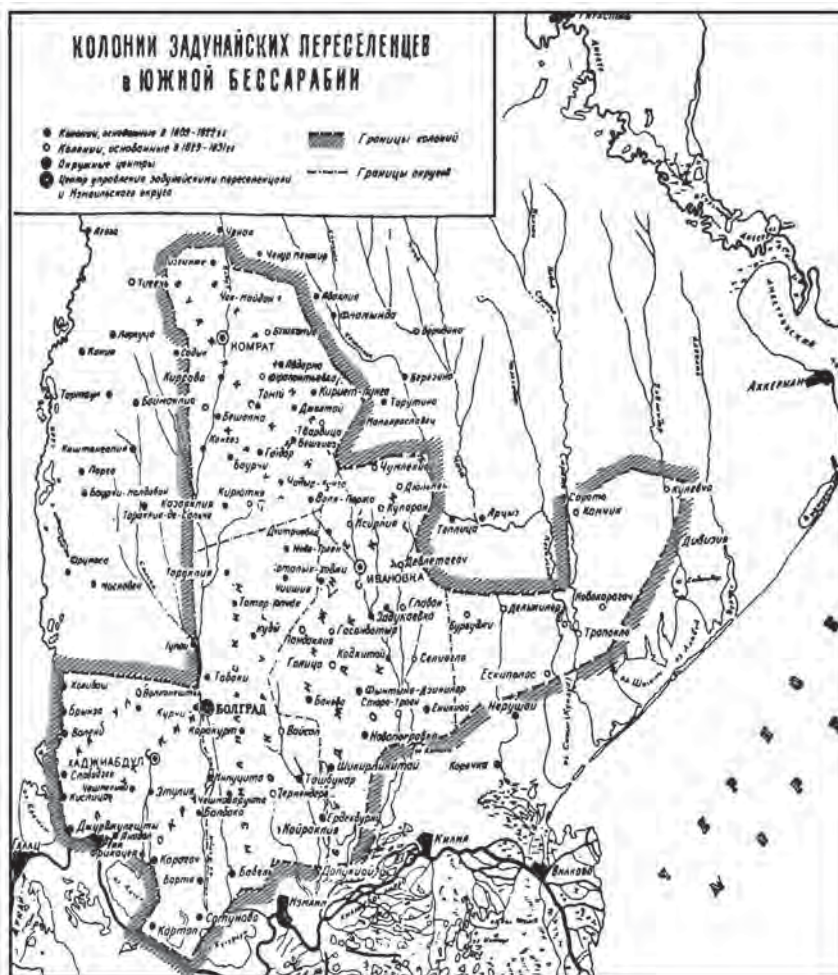

Предисловие

АЛБАНЦЫ УКРАИНЫ, «ПРИАЗОВСКИЙ ОТРЯД», БАЛКАНСКИЕ ГОРЫ И ПРИЧЕРНОМОРСКИЕ СТЕПИ

В степях Украины расположены четыре села с албанским населением. Это Каракурт (название с 1944 по 2016 г. — Жовтневое) в Болградском районе Одесской области (карта 1), а также Гаммовка (бывшее название Джандран), Девнинское (прежний Таз) и Георгиевка (бывшие Тюшки) в Приазовском районе Запорожской области (карта 2). Нахождение албанцев на территории Украины в среде специалистов, занимающихся этнологией и лингвистикой, археологией и историей, фольклором и прочими дисциплинами, и у людей, совершенно далеких от научных кругов, всегда вызывало неподдельный интерес, удивление и нередко сомнение: неужели албанцы есть даже на Украине?

Албанцы там есть. А все, что связано с албанцами, в последнее время вызывает массу вопросов и, возможно, излишний ажиотаж. Бурные события на Балканах, смена коммунистических режимов (не в последнюю очередь из-за развала СССР и устоявшейся системы разграничения сфер интересов Востока и Запада), дезинтеграция бывшей Югославии, крушение стереотипов и создание (подчас искусственное) новых ценностных ориентиров на огромных пространствах постсоциалистических государств — все эти события произошли в рамках короткого хронологического периода — на протяжении менее четверти века, когда большинство людей не только извне, но и внутри региона не успевали не только проанализировать и оценить происходившее на их глазах, но даже уследить за калейдоскопом событий, имеющих эпохальное значение, — менялись системы государственного устройства и устоявшийся паритет сил, сменялись лидеры, кроились установленные границы, рушились казавшиеся незыблемыми идеалы [Мартынова 1998; Никифоров 2005; Historia 2008; Todorova 2009; Революции 2011; Никифоров и др. 2011; Никифоров 2012; Geddes et al. 2013; Балканы 2014; Novik 2010–2014: 410–423; Центральная и Юго-Восточная Европа 2015].

Карта 1. Карта болгарских и гагаузских колоний Бессарабии конца XIX в.
(из монографии Н.С. Державина «Болгарские колонии в России».
Пг., 1915. Т. 2)

Албанцы на Балканах, живущие в Албании и Косово, Западной Македонии и на юге Черногории, в Сербии и Греции, стали самыми активными и непосредственными участниками бурных событий 1990-х годов [Мартынова 1998; Смирнова 2003; Новик 2008б: 252–260; Новик 2008в: 72–74; Novik 2010–2014: 410–423; Novik 2013: 32–33; Novik 2015: 479–490]. Крушение авторитарной диктатуры¹ в Ал-

¹ Сами албанцы называют период коммунистического режима эпохой *монизма* (алб. *monizëm, -ti* 'правление одного').

Карта 2. Окрестности г. Мелитополя и пгт Призовского (Запорожская обл., Украина)
(источник: интернет-сайт «Подробные карты дорог Украины» (ukr-map.com.ua))

бании (пожалуй, самой жестокой из всех бывших в Европе на протяжении XX в.) [Historia 2008] привело к колоссальным изменениям в геополитической ситуации на западе Балкан². Массовая миграция из Албании (в первую очередь в Грецию и Италию, страны Западной и Северной Европы, США и Канаду) привела к тому, что с албанцами, хотя бы на бытовом уровне, познакомилось большое количество европейцев и американцев, которые прежде слышали о народе и стране в лучшем случае в крайне редких сообщениях по телевизионным новостным каналам. Теперь же, с начала 1990-х годов, албанцы стали наемными рабочими, сослуживцами по работе в офисе, соседями по месту жительства и т.д., то есть теми, с кем нужно жить и выстраивать определенные деловые и личные отношения.

С 1990 г. произошло резкое обострение югославского кризиса [Мартынова 1998]. Косово с преобладающим албанским населением стало одним из эпицентров центробежных сил, приведших к распаду Социалистической Федеративной Республики Югославии. С одной стороны, албанцы Социалистического Автономного Края Косово выступали за большие права автономии и предоставление ей статуса республики³. С другой стороны, другие республи-

---

² В западной литературе с 1990-х годов принят термин «Западные Балканы» (англ. *Western Balkans*) — по отношению к Хорватии, Боснии и Герцеговине, Сербии, Македонии, Черногории, Косово и Албании (иначе говоря, к Албании и бывшей Югославии за исключением Словении). С 1998 г. данное название используется в различных документах Европейского Союза [Müller, Schumann 2016]. С 2005 г. данным термином официально называют страны Юго-Восточной Европы, пока не ставшие (к 2005 г.!) членами Европейского Союза (с 1 июля 2013 г. Хорватия вошла в ЕС, однако ее продолжают относить к региону Западных Балкан, что свидетельствует о большей географической привязке данного термина, а не политической) [Geddes et al. 2013; Murgasova et al. 2015; Müller, Schumann 2016]. Однако не все ученые согласны с этим термином (так, он не поддерживается рядом болгарских и других ученых). Поэтому мы целенаправленно используем географические названия без дополнительных смысловых коннотаций: запад Балкан, восток Балканского полуострова и т.д.

³ При этом подавляющее большинство края желало видеть Косово отдельной республикой в составе СФРЮ, часть же албанского населения края выступала за объединение с Албанией и создание так называемой Большой, или Этнической, Албании (алб. *Shqipëria e Madhe, Shqipëria Etnike*).

ки не желали тянуть бремя расходов на дотации данного субъекта федерации. Не секрет, что относительно богатые республики СФРЮ (такие, как Словения и Хорватия) не хотели делиться своими бюджетными средствами с отсталым в экономическом плане краем Косово. Нежелание отдавать средства в федеральный бюджет, распределявший деньги между субъектами государства, было одной из основных причин развала самой большой (в плане населения и территории) страны Балканского полуострова (наряду со стремлением молодых республиканских элит к независимости любой ценой и получению власти всеми возможными средствами) [Мартынова 1998; Никифоров 2005; Революции 2011; Никифоров и др. 2011; Никифоров 2012; Балканы 2014; Центральная и Юго-Восточная Европа 2015].

Дезинтеграция СФРЮ происходила болезненно, долго, с кровопролитием и вмешательством в конфликт внешних сил. Страны Запада, не приветствовавшие до начала 1990-х годов стремление албанцев Косово к независимости (западные СМИ открыто называли их сепаратистами), резко, на 180°, изменили свое отношение к происходившим событиям после 1990 г. С начала 1990-х годов Запад начинает делать все возможное для разделения СФРЮ и открыто вмешивается в конфликт, целенаправленно поддерживая стремление местных элит к выходу республик из состава Югославии. Российская Федерация в эти годы занимает одностороннюю про-белградскую позицию, «не обращая внимания» на откровенные ошибки и прямые преступления руководства охваченной военными конфликтами балканской страны. В 1999 г. кризис в остававшемся в составе Республики Сербия (входящей в Союзную Республику Югославию)⁴ крае Косово, потерявшем к тому моменту все права автономии и продолжающем борьбу за независимость, становится причиной прямого военного вмешательства сил НАТО. Непродуманная, зачастую преступная политика Слободана Милошевича

---

⁴ Союзная Республика Югославия (1992–2003) — государственное образование, возникшее после дезинтеграции СФРЮ и объединившее Сербию и Черногорию. С 2003 по 2006 г., до своего распада по результатам референдума о независимости в Черногории, страна называлась Государственный Союз Сербии и Черногории (серб. *Државна Заједница Србија и Црна Гора*).

(1941–2006), приведшая к жертвам среди албанского населения и вызвавшая резонанс на Западе, нарушение прав и свобод человека дали толчок необратимым последствиям. Ракетно-бомбовые удары по территории Союзной Республики Югославии, массированные обстрелы военно-стратегических и хозяйственных объектов, жилых кварталов силами НАТО принудили Белград пойти на уступки и вывести войсковые соединения Вооруженных сил Союзной Республики Югославии⁵ и полицейские силы из Косово. Край получает возможность вернуть беженцев, изгнанных югославской армией из родных мест, а также начинает принимать западную помощь. В феврале 2008 г. Республика Косово провозглашает независимость, которую признают более ста государств мира (в их числе США, большинство стран Евросоюза, Латинской Америки и т.д.). Россия, Китай, Испания, ряд арабских стран резко отказываются признать независимость Косово, продолжая настаивать на нелегитимности перекраивания границ в послевоенной Европе. В настоящее время Косово как независимое государство признано 111 странами⁶ из 193 государств — членов ООН (рис. 1).

В этом конфликте на первые позиции вышли противоречия между Западом и Россией, когда однозначное осуждение Сербии подогревалось убеждением в том, что Сербия по определению является союзником России и проводником ее политики на Балканах⁷. Албанцы же выступили в роли жертвы, пострадавшей (в глазах Запада) от бесчеловечного режима С. Милошевича. Россия, в свою очередь, отстаивала собственные геополитические интересы, которые и определяли отношение к конфликту.

---

⁵ Вооруженные силы Союзной Республики Югославии (серб. *Војска Југославије*) (1992–2003) были созданы из частей Югославской народной армии (ЮНА), находящихся на территории Сербии и Черногории на момент создания СРЮ в 1992 г.

⁶ Данные сведения приводит официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Косово [Njohjet ndërkombëtare 2016].

⁷ О многочисленных попытках «цивилизовать» Балканы западными странами в длительной исторической перспективе существует многочисленная литература, см., например: [Okey 2007].

Рис. 1. Памятник албанскому национальному герою Скандербегу (1405–1468) в г. Приштине, Косово. Август 2006 г. Фото А.А. Новика

В этих противоречиях складывался образ албанцев в России и на Западе⁸. В России он представлялся большей частью исключительно негативным (вспомним хотя бы популярный телесериал «Псевдоним

⁸ Наоборот, об образе России в Албании см.: [Новик 2011: 103–123].

«Албанец»», не имеющий, к слову, никакого отношения к Балканам⁹), а на Западе имидж албанцев оказывается размытым — от симпатии (албанцы, равно как и мусульмане Боснии, — жертвы сербских кровавых палачей, союзников русских (!)), подогреваемой СМИ и официальным истеблишментом, до опасений среди обывателей, вызываемых албанской мафией, нелегальной миграцией, торговлей оружием и наркотиками и т.п. И в том, и в другом случае такой имидж представляется либо в белых, либо в черных красках, хотя реальность, безусловно, полихромна¹⁰.

В любом случае, албанцы как этнос, выражаясь просторечно, на слуху — у каждого европейца, американца или гражданина России сложились устойчивый стереотип албанца и отношение к Албании, Косово [АМАЭ: Новик 2015: 1–7], косовской проблеме и всему балканскому конфликту.

На этом фоне албаноязычные села на юге Украины [АМАЭ: Новик 1998] выглядели до недавнего времени тихим оазисом, изучать который было спокойно, почетно (словно первооткрыватель — об албанцах все знают, а о том, что они есть на Украине, — мало кто) и безопасно (рис. 2). Однако события последних трех лет резко изменили данную ситуацию. Выступления на Майдане в Киеве, смена власти на Украине (с отставкой президента Виктора Януковича), переход Крыма под юрисдикцию Российской Федерации, вооруженный конфликт на украинском юго-востоке, референдумы о независимости Луганской и Донецкой областей (так называемых Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики), ожесточенное политическое противостояние и разница подходов к вопросу Запада и России, чрезвычайный накал в обществе как на самой Украине, так и в России, а также в западных странах, истерия в идеологических рупорах любой власти — средствах массовой информации — все это заставляет по-новому посмотреть на ситуацию в албаноязычных селах Украины (тем более что они расположены именно на юго-востоке и юге страны). Однако, учитывая все перечисленное выше и при-

---

⁹ Неоднозначный герой сериала «Псевдоним “Албанец”» (2006–2012) режиссера Рауфа Кубаева носил лишь фамилию Албанцев.

¹⁰ Об образе *своих* и *чужих* — албанцев и ближайших соседей по Балканам см.: [Novik 2013: 32–33; Novik 2010–2014: 410–423; Novik 2015: 479–490].

Рис. 2. Албанский фольклорный коллектив из с. Гаммовки.
Приазовский район, Запорожская область.
Август 2008 г. Фото А.А. Новика

нимая во внимание актуальность и злободневность политологической проблематики, авторы коллективной монографии отказываются от каких-либо попыток оценивать политическую ситуацию, складывающуюся в регионе, давать суждения по поводу будущего данных территорий, анализировать события и предлагать выходы из сложившейся ситуации. Мы одинаково отказываемся от погружения в вопросы конфликтологии и проблемы геополитики — они должны стать уделом профессионалов соответствующей специализации. Единственное исключение в таком подходе авторов, позиционирующих свое нейтральное отношение к последним событиям и отказ от политологических диспутов, — обращение к оценке исторических личностей со стороны наших информантов, без которой невозможен анализ всего тезауруса полевых материалов, касающихся темы идентичности и самосознания.

Цель данной работы — наиболее полным образом представить анализ традиционной культуры и описание языка албанцев Украины со времени их переселения в пределы нынешней территории проживания по настоящее время (рис. 3, 4, 5, 6).

Рис. 3. Кузница албанского колхоза им. Кагановича. С. Георгиевка, Приазовский район, Запорожская область. 1949 г. Фото Ю.В. Ивановой. Фотоархив ИЭА РАН. № Алб-49-151

Рис. 4. Семья колхозников Сендели. С. Девнинское, Приазовский район, Запорожская область. Сентябрь 1949 г. Фото Ю.В. Ивановой. Фотоархив ИЭА РАН. № Алб-49-168

Рис. 5. Трактористы-албанцы колхоза им. Кагановича. С. Георгиевка, Приазовский район, Запорожская область. 1949 г. Фото Ю.В. Ивановой. Фотоархив ИЭА РАН. № Алб-49-199

Рис. 6. Девочка в детском саду. С. Жовтневое, Болградский район, Одесская область. Май 2011 г. Фото А.А. Новика

Актуальность исследования видится авторами именно в изучении албанской диаспоры (используя терминологию, принятую в албанской и западной гуманитарной науках)¹¹ — неотъемлемой части национальных меньшинств Украины, помощь которым на уровне государственных программ в течение последних лет во всеуслышание громко декларировалась официальным Киевом (под воздействием требований политики Евросоюза), но, к огромному сожалению, не выполнялась. Такая же ситуация сложилась и с научным изучением меньшинств. На Украине проживают представители многих этносов и этнических групп: украинцы, русские, белорусы, болгары, греки, гагаузы, албанцы, крымские татары, крымчаки и многие-многие другие [Наулко 1998]. Однако на протяжении не только последних двух с половиной десятилетий украинской независимости, но и раньше — в годы Украинской Советской Социалистической Республики, так сложилось, что основное внимание лингвистов, историков, этнографов, фольклористов и прочих специалистов уделялось украинскому этносу — его языку, литературе, культурно-историческому наследию. Такая культурная политика могла быть, конечно, объяснима стремлением лучше узнать и описать истоки собственной традиционной культуры, своего прошлого, места своего народа среди других этносов мира. Однако факт остается фактом — украинскими специалистами сделано очень мало (практически ничего не сделано), за исключением работ А.В. Шабашова [Шабашов 1998], Ф.В. и В.С. Пантовых [Пантов Ф., Пантов В. 2010: 104–109; 2011: 390–403; 2012–2013: 125–133], А.А. Пригарина [Буджак 2014], в изучении албанцев, живущих в Одесской и Запорожской областях. Поэтому предлагаемая петербургскими авторами книга должна заполнить существующую лакуну.

Коллективная монография, предлагаемая на суд читателей, представляет собой завершенный труд единомышленников, проводивших исследования в албанских, болгарских, гагаузских, русских,

---

¹¹ Албанские ученые традиционно разделяют представителей диаспоры (алб. *diaspór/ë, -a*) — албанцев и их потомков, живущих вне основного албаноязычного массива на протяжении длительного времени, — и миграции (алб. *mërgim, -i*) — уехавших из Албании, Косово, Западной Македонии, Сербии, с юга Черногории, из Северной Греции относительно недавно (ср.: [Tirta 1999]).

русских старообрядческих, украинских, молдавских селах Украины (естественно, в смысле албаноязычия, болгароязычия и т.д.). Конечно же, наши исследования велись в изначально смешанных селах (как, например, Жовтневое в Болградском районе Одесской области и Гаммовка в Приазовском районе Запорожской области), а также в селах с постепенно сложившимся сложным этническим составом (к примеру, Мироновка Приазовского района). Совершенно необходимый этап исследований — полевые и архивные изыскания на Балканах, без которых был бы невозможен анализ материалов, полученных в Буджаке и Приазовье. С этой целью работа проводилась в Албании (*краины*¹² Корча, Дэвол, Колёня), Косово, Македонии, Болгарии, Черногории, Греции. Существенной стадией исследований стала экспедиционная работа в Италии, главным образом в области Калабрия (ит. *Regione Calabria*), в арбрешских селах, а также в области Апулия (ит. *Regione Puglia*), у албано- и грекоязычного населения.

Все перечисленное выше, а особенно публикации научных текстов¹³, доклады на конференциях¹⁴, организованные авторами коллективной монографии музейные экспозиции¹⁵ чрезвычайным образом способствовали росту интереса к албанцам Украины в научном сообществе и обществе в целом как в России, так и за рубежом.

Из большого количества участников, работавших в экспедициях к албанцам Буджака и Приазовья с 1998 по 2013 г. и внесших определенный научный вклад в дело изучения языка и культуры данной

---

¹² Крайна (алб. *krahinë*, -а) — историко-этнографическая область в Албании.

¹³ Список трудов авторов коллективной монографии об албанцах Украины см. в конце данной книги.

¹⁴ Опубликованные тезисы докладов и полнотекстовые статьи по материалам докладов см. в списке трудов авторов коллективной монографии об албанцах Украины.

¹⁵ О выставочных проектах с экспонированием предметов традиционной культуры албанцев Украины, а также соответствующих фотоиллюстративных материалов (включая буклеты выставок и анонсы) см.: [Новик 1999а: 262; Новик 1999б: 32–33; Novik 2000: 193; Новик, Иванова 2001а; Новик, Иванова 2001б; Новик, Иванова 2002а: 18; Новик, Иванова 2002б: 14; Novik, Ivanova 2002; Иванова, Новик 2004: 151–156; Новик 2007: 249–252; Новик 2008а: 403–405].

этнолокальной группы, в написании монографии приняли участие пять авторов — те, кто сумел объединить свои научные интересы общей темой (А.А. Новик, Д.С. Ермолин, М.С. Морозова, Ю.В. Бучатская и А.С. Дугушина).

Широта тем и проблематики при работе с языковым и диалектным, историческим и этнографическим, фольклорным и музееведческим материалом может быть безгранична. Еще более возрастает диапазон исследований при компаративном изучении — при сравнении материалов по языку и культуре албанцев Украины с материалами по этносам и этническим группам, живущим по соседству в Буджаке и Приазовье. Срез наблюдений еще более расширяется при сравнении с материалами, полученными на Балканах — в Албании, Косово, Македонии, Болгарии и других странах, а также на Апеннингах — прежде всего в Южной Италии. Все это дает возможность для углубленного анализа фактов и сведений лингвистического и этнологического характера в синхронии и диахронии. Данные исследования можно и необходимо продолжать дальше. Вместе с тем на нынешнем этапе уже назрела необходимость публикации тех материалов, которые авторами собраны, систематизированы и проанализированы, а результаты научного анализа апробированы на региональных и международных конференциях, в ряде случаев частично опубликованы на страницах отечественных и зарубежных изданий.

В коллективной монографии основное внимание уделено следующим вопросам: историография и степень изученности темы (главным образом в лингвистике и этнологии); история возникновения албаноязычных поселений на территории Буджака и Приазовья и мифология, сложившаяся вокруг переселения с Балкан в пределы Российской империи; самосознание и самоотнесение албанцев Украины (включая вопросы этнонима и лингвонима, экзонимов, поведенческих оценок и стереотипов, символов и маркеров самосознания). Отдельный блок коллективной монографии посвящен семейной обрядности албанцев Украины: подробно описывается родинная (начало жизни человека), свадебная (его зрелость), похоронная обрядность (его символический конец). В данном блоке приводится материал по Бабиному дню (алб. приаз. *A bábos díta*) — этот праздник повивальных бабок и рожениц, распространенный среди албанцев Приазовья до 1970-х годов, продолжает отмечаться албанцами Буд-

жака до наших дней. Так как данный праздник имеет непосредственное отношение к таинству рождения и дальнейшей социализации девочек и женщин, авторы сочли уместным включить его в раздел, следующий за анализом родинной обрядности.

Совершенно новым является публикуемый материал по знахарству и народной медицине. Албанцы, мигрировавшие из областей Юго-Восточной Албании, преодолев долгий путь через нынешнюю Македонию и прожив достаточно долгое время в Восточной Болгарии, оказались на территории Российской империи среди своих бывших соотечественников — переселенцев с Балканского полуострова, болгар и гагаузов, а также среди русских и украинцев, молдаван и греков, немцев и евреев, представителей других этносов и этнических групп. Все без исключения переселения приводили к новым взаимодействиям с другими народами, что наложило отпечаток на народную медицину и знахарские практики, распространенные среди албанцев: контакты с представителями других традиций и носителей иных языков усложняли и обогащали врачебную практику самой группы. Анализ знахарских заклинаний и особенностей народной медицины, целительства и всевозможных практик, направленных как на лечение, так и на нанесение порчи, дает богатейший антропологический и лингвистический материал.

Впервые в коллективной монографии приводится подробное описание традиционной одежды албанцев Украины в сопоставлении с костюмом болгар, переселившихся в Российскую империю в начале XIX столетия, а также с костюмом албанцев села Мандрицы в Болгарии (переселившихся из Юго-Восточной Болгарии в первой половине XVII в.). Существовавший миф, как в самой народной среде, так и в публикациях исследователей, якобы о том, что албанцы и болгары носили одинаковую одежду, впервые подвергается критике с приведением конкретных и убедительных аргументов, базирующихся на музейных коллекциях и артефактах, сохраняющихся в сундуках старожилов албанских и болгарских сел. Материалы по традиционной одежде албанцев Украины впервые анализируются с привлечением данных о костюме албанцев села Мандрицы в Болгарии. Данные сведения раньше вообще не рассматривались исследователями ввиду недостаточного интереса со стороны научного сообщества (албанцами Мандрицы в основном занимались лингвисты и историки) и пло-

хой сохранности традиционной одежды у той и другой групп албанского этноса.

Впервые за последние десятилетия публикуется грамматический очерк «Говор албанцев Украины», составленный М.С. Морозовой. При наличии немалого числа работ (среди которых есть статьи, весьма объемные монографии и диссертационные сочинения, см., например: [Islami 1955: 163–180; Котова 1956: 254–287; Voronina et al. 1996; Жугра, Шарাপова 1998: 117–151]) данное исследование является новаторским, так как албанский говор рассмотрен как динамично развивающаяся система, эволюция которой представлена с точки зрения языковых контактов и с учетом историко-культурного фона. Работа автора (в том числе опубликованные статьи) включает анализ материала разных языков (с особым вниманием к болгарскому, гагаузскому, русскому), который ранее не рассматривался в таком объеме и с использованием подобных методов. М.С. Морозова, собиравшая диалектный материал в поле в течение десяти лет (в том числе на Украине в 2005–2013 гг.), исследовала особенности эволюции островного говора албанцев Украины, который представляет большой интерес с точки зрения албановедения и балканистики [Морозова 2013]. Именно островные говоры албанского языка, с одной стороны, хорошо сохраняют архаичные черты, утраченные в основном албаноязычном ареале, а с другой — обнаруживают примечательные инновации, которые возникают в результате как внутреннего развития языковой системы, так и контактного влияния других языков и их диалектов. Актуальным исследование делает учет контактологической проблематики, которая прежде мало затрагивалась в изучении истории албанского языка в целом и отдельно взятых албанских говоров в частности. Актуальной задачей является также описание современного состояния говора албанцев Украины, ставшее частью исследовательской работы. Следует отметить, что многие из инновационных изменений, результаты которых можно наблюдать в современном говоре, происходили в период, не зафиксированный исследователями. Поэтому восстановление хронологии, выяснение причин и установление источника этих явлений представляют непростую задачу, с которой успешно справляется автор в течение ряда лет.

Благодаря последовательному сопоставлению сведений, представленных в более ранних работах предшественников, с собствен-

ными материалами М.С. Морозовой удалось создать четкую картину изменений в морфологии и синтаксисе говора на протяжении XX в. Сопоставление с албанской диалектной картой во всем ее разнообразии, а также учет болгарского языкового материала позволили пролить свет на процессы, протекавшие в говоре албанцев Украины в XVI–XIX вв. и не зафиксированные учеными-современниками. Убедительно показано, что существенное значение для хронологизации и интерпретации изменений в морфологии и синтаксисе, в разное время происходивших в исследуемом говоре, имеют миграции его носителей и возникавшие при этом контакты говора с идиомами различного таксономического уровня и статуса [Морозова 2013].

Гипотезы, которые выдвигает М.С. Морозова, о причинах отдельных изменений в синтаксисе говора, например изменения порядка слов в именной группе, выглядят достаточно обоснованными, поскольку автор привлекает для своих выкладок обширный и достоверный материал диалектологических описаний и исторических грамматик албанского языка. Рассуждения автора направлены не только на то, чтобы описать и интерпретировать очередное явление в исследуемом говоре, но и на то, чтобы прояснить отдельные моменты в истории формирования албанского диалектного ландшафта в целом.

Интерес представляет также наблюдение М.С. Морозовой о наличии локальных вариантов говора, распространенных в Каракурте и Приазовье. Интерпретируя различия между ними, автор анализирует нюансы произношения жителей разных сел, подмеченные в ходе полевой работы, и убедительно доказывает, что обнаруженные различия не столь значительны¹⁶. В частности, те изменения, которые уже произошли в более инновационном варианте Приазовья, не охватывают речи всех информантов, а также могут спорадически проявляться в локальном варианте Каракурта.

Масштаб одной книги не позволяет включить анализ всех материалов по истории, этнографии и языку албанцев Украины, собран-

---

¹⁶ До этого Л.Н. Каминской и А.А. Новиком на основании собранных фонетических и прочих лингвистических материалов выдвигалась гипотеза о существовании различных албанских говоров — в Буджаке и Приазовье [Kaminskaja, Novik 2008a: 103–109; 2008b: 358–364; 2011: 112–117].

Рис. 7. Юлия Владимировна Иванова в московской квартире.
2000-е годы. Фото из семейного архива

ных авторами на протяжении восемнадцати лет. Поэтому в планах авторского коллектива — издание серии работ (монографических, авторских и коллективных), посвященных албанцам Украины. Надеемся, что публикация настоящего труда будет продолжена работами, включающими анализ тем, оставшихся за рамками освещения в данной книге.

Подназвание коллективной монографии «Приазовский отряд» имеет давнюю историю. К непосредственному изучению албаноязычных сел Украины мэтр отечественной этнографии Юлия Владимировна Иванова (1922–2006) (рис. 7) приступила в 1948 г. С того времени ее частые выезды в поле к албанцам Буджака и Приазовья фиксировались в полевых тетрадях и дневниках, получив название «Приазовский отряд». Так же было и в 1998 г., когда Юлия Владимировна организовала юбилейную (для нее 50 лет спустя!) экспедицию на юг Украины. В последующем все выезды А.А. Новика в самостоятельные экспедиции либо в качестве научного руководителя студенческих практик Санкт-Петербургского государственного университета и полевых выездов сотрудников Российской академии наук

сохраняли ставший уже традиционным и преемственным гриф «Приазовский отряд»¹⁷. Поэтому наша коллективная монография так и называется — в знак памяти, преемственности, уважения к предшественникам — нашим учителям, коллегам и друзьям.

А.А. Новик

---

¹⁷ Возможно, данное название приобрело негативные коннотации в последние годы вооруженного конфликта на Украине (2013–2016). За такое нечаянное совпадение авторы просят прощения у своих читателей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

АМАЭ

АМАЭ: Новик 1998 — *Новик А.А.* Албанцы Украины. Запорожская, Одесская области. 1998 г. Полевые записи. Автограф // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1726. 202 л.

АМАЭ: Новик 2015 — *Новик А.А.* Отчет об экспедиционных исследованиях в Косово в августе 2015 г. (16–29 августа 2015 г.). Принтерный вывод // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № временно б/н. 7 л.

Литература

Балканы 2014 — Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. / Редкол.: Р.П. Гришина (отв. ред.), К.В. Никифоров, Ю.В. Лобачева. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. 634 с.

Буджак 2014 — Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины: Книга для чтения / Ред.: А.И. Киссе, А.А. Пригарин, В.Н. Станко. Одесса: PostScriptum-СМИЛ, 2014. 744 с.

Жугра, Шарапова 1998 — *Жугра А.В., Шарапова Л.В.* Говор албанцев Украины // Этнолингвистические исследования. Взаимодействие языков и диалектов / Отв. ред. Ю.К. Кузьменко. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998. С. 117–151.

Иванова, Новик 2004 — *Иванова Ю.Вал., Новик А.А.* «Далекое–близкое» (европейские экспедиции сотрудников Кунсткамеры) — новый этап в деятельности отдела европеистики МАЭ // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб.: МАЭ РАН, 2004. Вып. 10–11. С. 151–156.

Котова 1956 — *Котова Н.В.* Материалы по албанской диалектологии (албанские говоры Украины) // Учен. зап. Института славяноведения / Под ред. С.Б. Бернштейна. М.: Изд. АН СССР, 1956. Т. XIII. С. 254–287.

Ломоносов, Новик 2009 — *Ломоносов М.Ю., Новик А.А.* Этноисторический Дарданский миф и изменение идентичности албанцев Косово // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. / Отв. ред. В.А. Тишков. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2009. С. 226–227.

Мартынова 1998 — *Мартынова М.Ю.* Балканский кризис: народы и политика. М.: Старый сад, 1998. 466 с.

Морозова 2013 — *Морозова М.С.* Говор албанцев Украины: эволюция диалектной системы в условиях языкового контакта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 26 с.

Наулко 1998 — Наулко В.І. Хто і відколи живе в Україні. Київ: Голов. спеціаліз. ред. літ. мовами нац. меншин України, 1998. 80 с.

Никифоров 2005 — Никифоров К.В. Самопровозглашенные государства на территории бывшей Югославии // Международный форум Европа: итоги года перемен. М., 2005. С. 3–22.

Никифоров 2012 — Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М.: Индрик, 2012. 176 с.

Никифоров и др. 2011 — Никифоров К., Шемякин А., Хлебникова В. и др. Югославия в XX веке: очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. 888 с.

Новик 1999а — Новик А.А. Из опыта собирания предметов традиционной культуры албанцев Приазовья // III конгресс этнографов и антропологов России (8–11 июня 1999 г.): тез. докл. М., 1999. С. 262.

Новик 1999б — Новик А.А. Новые албанские поступления Кунсткамеры // Материалы XXVIII Межвуз. науч.-метод. конф. преподавателей и аспирантов (15–22 марта 1999 г.). Вып. 21: Балканские исследования. Ч. 1 / Отв. ред.: А.В. Жугра, А.Ю. Русаков. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 32–33.

Новик 2007 — Новик А.А. Албанские музыкальные инструменты в европейских коллекциях Кунсткамеры // Проблемы славяноведения: сб. науч. ст. и материалов / Отв. ред. С.И. Михальченко. Брянск: Изд-во Брянского гос. ун-та, 2007. Вып. 9. С. 249–252.

Новик 2008а — Новик А.А. Опыт сбора коллекций: албанский музыкальный инструмент в европейских коллекциях МАЭ РАН // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 403–405.

Новик 2008б — Новик А.А. «Стандартный язык» в Косово. Что ждать после объявления независимости? // Проблемы славяноведения: сб. науч. ст. и материалов / Отв. ред. С.И. Михальченко. Брянск: Изд-во Брянского гос. ун-та, 2008. Вып. 10. С. 252–260.

Новик 2008в — Новик А.А. Языкознание на косовский манер. Каков на вкус гибрид политики и лингвистики? // Родина. 2008. № 6. С. 72–74.

Новик 2011 — Новик А.А. Образ России в Албании: от И.С. Ястребова до Косовского кризиса // Образ России на Балканах: Мифологемы, идеологемы, религиозные, исторические и культурные связи: доклады российских ученых к научному коллоквиуму Международной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы (Варшава, 7–9 ноября 2011 г.) / Редкол.: К.В. Никифоров, И.А. Седакова. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2011. С. 103–123.

Новик, Иванова 2001а — Новик А.А., Иванова Ю.В. «Далекое — близкое»: Новые европейские экспедиции Кунсткамеры: буклет. СПб.: МАЭ РАН, 2001. 4 с.

Новик, Иванова 2001б — *Новик А.А., Иванова Ю.В.* «Далекое — близкое» в Кунсткамере // Все музеи Северо-Запада России. 2001. № 11–12. [Санкт-Петербург].

Новик, Иванова 2002а — *Новик А.А., Иванова Ю.В.* «Далекое — близкое». Новые европейские экспедиции Кунсткамеры // *St. Petersburgische Zeitung*. 2002. № 04 (113). S. 18.

Новик, Иванова 2002б — *Новик А.А., Иванова Ю.В.* Новые экспедиции Кунсткамеры // Сто дорог. 2002. Март. № 39. С. 14.

Пантов Ф., Пантов В. 2010 — *Пантов Ф.В., Пантов В.С.* Очерки истории и этнографии албанских переселенцев Юга Украины. Ч. 1: Краткая история албанских переселенцев Приазовья // Лукоморье: археология, этнология, история Северо-Западного Причерноморья. Одесса, 2010. Вып. 4. С. 104–109.

Пантов Ф., Пантов В. 2011 — *Пантов Ф.В., Пантов В.С.* Очерки истории и этнографии албанских переселенцев Юга Украины. Ч. 2: Болгарские албанцы в Таврической губернии // Лукоморье: археология, этнология, история Северо-Западного Причерноморья. Одесса, 2011. Вып. 5. С. 390–403.

Пантов Ф., Пантов В. 2012–2013 — *Пантов Ф.В., Пантов В.С.* Очерки истории и этнографии албанских переселенцев Юга Украины. Ч. 3: Воспоминания о культурных особенностях жителей села Девненское Приазовского района Запорожской области // Лукоморья: археология, этнология, история Північно-Західного Причорномор'я. Одеса, 2012–2013. Вып. 6. С. 125–133.

Революции 2011 — Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 775 с.

Смирнова 2003 — *Смирнова Н.Д.* История Албании в XX веке. М.: Наука, 2003. 431 с.

Центральная и Юго-Восточная Европа 2015 — Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI в. Аспекты общественно-политического развития: Историко-политологический справочник / Отв. ред. К.В. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 480 с.

Шабашов 1998 — *Шабашов А.В.* Система родства албанцев. 2: Система родства албанцев Украины // Записки исторического факультета. Одесса, 1998. Вып. 7. С. 20–25.

Geddes et al. 2013 — *Geddes A., Lees Ch., Taylor A.* The European Union and South East Europe: The Dynamics of Europeanization and multilevel governance. L.; N.Y.: Routledge-Taylor & Francis Group, 2013. 239 p.

Historia 2008 — Historia e popullit shqiptar në katër vëllime. Vëll. 4: Shqiptarët gjatë luftës së dytë botërore dhe pas saj, 1939–1990 / Red. shkencor Xhelal Gjeçovi. Tiranë: Botimet Toena, 2008. 456 f.

Islami 1955 — *Islami S.* Material gjuhësor nga kolonitë shqiptare të Ukrainës // Buletin për Shkencat Shoqërore. 1955. № 2. F. 163–180.

Kaminskaja, Novik 2008a — *Kaminskaja L., Novik A.* E folmja e shqiptarëve të Ukrainës në ndriçim të ri fonetik // Seminari Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare. Materialet e punimeve të Seminarit XXVII Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare: Prishtinë, 18–29 gusht 2008 / Kryered. I. Badallaj. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës: Fakulteti i Filologjisë, 2008. № 27/1. F. 103–109.

Kaminskaja, Novik 2008b — *Kaminskaja L., Novik A.* E folmja e shqiptarëve të Ukrainës. Të dhënat e ekspeditës 2008 // Seminari II Ndërkombëtar i Albanologjisë: Tetovë, Ohër, 22–28 shtator 2008 / Kryered. Q. Murati. Tetovë: Universiteti Shtetëror i Tetovës, 2008. F. 358–364.

Kaminskaja, Novik 2011 — *Kaminskaja L., Novik A.* Shqiptarët e Ukrainës: Nga historia e studimit të sistemit fonologjik e të folmeve të shqiptarëve të Ukrainës // Jeta Arbëreshe (Mondo Italo-Albanese). 2009. Viti VIII, janar–mars. № 61. P. 27.

Murgasova et al. 2015 — *Murgasova Z., Ilahi N., Miniane J., Scott A., Vladkova-Hollar I., and an IMF Staff Team.* The Western Balkans: 15 years of economic transition. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2015. (= Regional Economic Issues. Special Report, March 2015). 118 p.

Novik 2000 — *Novik A.* Neue albanische Sammlungen im Museum für Anthropologie und Ethnographie “Peter der Große” (Kunstkammer) in Sankt-Peterburg // DEMOS. Internationale Ethnographische und Folkloristische Informationen. [Dresden], 2000. Bd. 34. Heft 2. S. 193.

Novik 2013 — *Novik A.* Albanians in Albania, Kosova, F.Y.R.O.M., Montenegro, Serbia, and Greece: A View of the Western Balkans // The Image(s) of South-Eastern and East-Central Europe throughout History. International scientific conference (Zagreb, October 25th–26th 2013): Conference Program. Paper Abstracts. Zagreb: Institut društvenih znanosti Ivo Pilar; Association Internationale d’Etudes du Sud-Est Européen, 2013. P. 32–33.

Novik 2010–2014 — *Novik A.* Albanians in Albania, Kosovo, F.Y.R.O.M., Montenegro, Serbia and Greece: Seeing the Neighbourhood of the Western Balkans // Revue Association Internationale d’Etudes du Sud-Est Européen. [Bucharest], 2010–2014. № 40–44 / Castilia Manea-Grgin ed. ISSN 2066-7361. P. 410–423.

Novik 2015 — *Novik A.* Albanians in Albania, Kosova, F.Y.R.O.M., Montenegro, Serbia and Greece: seeing the neighborhood of the Western Balkans

(Materials of fieldwork 1989–2013) // Edhe 100! Studime. Në nderim të Prof. Francesco Altimarit me rastin e 60-vjetorit të lindjes. Studi. In onore del Prof. Francesco Altimari in occasione del 60 compleanno / Përgatitën për botim: Bardhyl Demiraj, Matteo Mandalà, Shaban Sinani. Tiranë: Fondacioni për Kulturë dhe Artet “Fan Noli”; Albpaper, 2015. F. 479–490.

Novik, Ivanova 2002 — *Novik A., Ivanova Ju.* Das Vergangene und das Nahe. Forschungsreisen der Kunstammer // St. Petersburgische Zeitung. 2002. № 02 (111).

Okey 2007 — *Okey R.* Taming Balkan Nationalism. The Habsburg ‘Civilizing Mission’ in Bosnia 1878–1914. Oxford University Press, 2007. 352 p.

Tirta 1999 — *Tirta M.* Migrimet e shqiptarëve të brendshme dhe jashtë atdheut. (Vitet ‘40 të shek. XIX — vitet ‘40 të shekullit XX) // Etnografia Shqiptare. Tiranë: Shkenca, 1999. № 18. 209 f.

Todorova 2009 — *Todorova M.* Imaging the Balkans. Oxford University Press US, 2009. 288 p.

Voronina et al. 1996 — *Voronina I., Domosileckaja M., Sharapova L.* E folmja e shqiptarëve të Ukrainës / Përkthyes M. Vejjaj. Shkup: Shkupi, 1996. 208 f.

Интернет-источники

Подробные карты дорог Украины — Подробные карты дорог Украины: Запорожская область [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ukr-map.com.ua> (дата обращения: 07.11.2016).

Müller, Schumann 2016 — *Müller R., Schumann W.* Integration of Western Balkans into EU and current state of affairs [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.prince27plus.eu/courses_western-balkans-and-the-european-union (дата обращения: 16.01.2016).

Njohjet ndërkombëtare 2016 — Njohjet ndërkombëtare të Republikës së Kosovës [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa-ks.net/?page=1,224> (дата обращения: 31.01.2016).